

ЭНИД БЛАЙТОН

Секретная лаборатория

Знаменитая пятерка

Энид Блайтон

Секретная лаборатория

«Азбука-Аттикус»

1947

УДК 821.111-93
ББК 84(4Вел)-44

Блайтон Э.

Секретная лаборатория / Э. Блайтон — «Азбука-Аттикус»,
1947 — (Знаменитая пятерка)

ISBN 978-5-389-13658-8

Что дядя Квентин делает на острове один? И почему он всем запрещает приезжать туда? Впрочем, этот запрет мало что значит для знаменитой пятёрки! Но, оказывается, не только для них. На остров проникают опасные типы, которые следят за каждым шагом отважного учёного!

УДК 821.111-93
ББК 84(4Вел)-44

ISBN 978-5-389-13658-8

© Блайтон Э., 1947
© Азбука-Аттикус, 1947

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	12
Глава 3	17
Глава 4	22
Глава 5	28
Конец ознакомительного фрагмента.	31

Энид Блайтон

Секретная лаборатория

Перевод с английского
Александра Кормашова
Иллюстрации
Айлин Элис Сопер

Enid Blyton
FIVE ON KIRRIEN ISLAND AGAIN

Enid Blyton ® The Famous Five ® Text copyright
© Hodder & Stoughton Limited
Все права защищены
Illustration copyright © Hodder & Stoughton Limited
Enid Blyton's signature and The Famous Five are Registered
Trademark of Hodder & Stoughton Limited

*First published in Great Britain in 1947
by Hodder & Stoughton*

© Кормашов А. В., перевод на русский язык, 2017
© Оформление, издание на русском языке. ООО «Издательская Группа «Азбука-Аттикус», 2017
Machaon®

Глава 1

Письмо из дома

Энн находилась в общей комнате, отведённой для выполнения самостоятельных занятий, и делала домашнее задание, когда туда стремительно влетела Джордж.

Не надо думать, что, если человека зовут Джордж, это обязательно мальчик. На самом деле у двоюродной сестры Энн было вполне женское имя – Джорджина, но это имя она не очень-то любила и требовала от всех, чтобы её звали коротко – Джордж. Она и стриглась всегда очень коротко, «под мальчика», и, если честно, всегда хотела быть мальчиком. Характер у неё для этого подходил. Короткие кудрявые волосы и голубые глаза не противоречили образу. Сейчас эти голубые глаза сверкали огнём.

– Это же надо такое придумать! Представь, Энн, я только что получила письмо от мамы, в котором она сообщает, что папа намерен поселиться на моём острове. Он якобы хочет проводить там свои научные эксперименты и даже собирается возвести какую-то башню. Прямо на территории разрушенной крепости!

Джордж говорила очень громко, и несколько других школьниц, тоже выполнявших домашнее задание, тотчас оторвались от своих тетрадок и стали прислушиваться. Всем было интересно. Все давно знали, что у этой девочки по имени Джордж имеется свой собственный остров. Пусть и небольшой, зато самый что ни на есть настоящий.

Он стоит прямо на выходе из бухты Киррин и поэтому называется тоже Киррин. Остров Киррин. Когда-то на нём находилась сторожевая крепость, но сейчас от неё остались только развалины, на которых выют свои гнёзда галки. И ещё на острове живут кролики, а больше никого.

Отдельной достопримечательностью острова являлись подвалы – настоящее средневековое подземелье, с которым у Джордж и её друзей было связано несколько очень волнующих приключений. Вот ещё и поэтому Джордж очень трепетно относилась к своему острову. Именно к своему. Она постоянно подчёркивала это. Раньше остров по наследству принадлежал её матери, но та однажды переписала его в собственность дочери. С соблюдением всех законных формальностей. С тех пор Джордж очень не любила, чтобы кто-то ступал на остров без её на то разрешения. Даже папа.

И вот сейчас он собирается перенести на её остров свою научную лабораторию! Как будто ему мало собственного дома! Лицо Джордж пылало от возмущения.

– Не понимаю я этих взрослых! Сначала дарят тебе что-то, а потом говорят, что это всё равно их! А то, что они подарили, – не в счёт. А может, я не хочу! Просто не хочу, чтобы папа находился на моём острове? Вот не хочу, и всё! И не хочу, чтобы он строил там какие-то башни. Если это мой остров, то и нечего строить на нём без моего ведома. Вот сама читай, что пишет мама!

– Ну что ты, Джордж, успокойся! Ты же знаешь, что твой папа известный учёный и ему иногда нужно уединённое место, где бы он мог проводить свои эксперименты, – сказала Энн, взяв у Джордж письмо и повертев его в руках. – Наверное, ничего страшного не случится, если он на какое-то время арендует его у тебя.

– Фу! Ну разве мало мест, где бы он мог проводить свои эксперименты?! – фыркнула Джордж. – У меня уже были планы на весенние каникулы. Я тут подумала, было бы неплохо, если бы мы снова пожили с недельку на этом острове, как раньше. А сейчас всё пошло прахом. Разве там можно будет жить вместе с папой?

На это Энн ничего не ответила. Она принялась читать письмо. Оно было написано мягким округлым почерком тёти Фанни, мамы Джордж.

Джорджина, девочка моя, здравствуй!

Как у тебя дела, здоровье, настроение? Как ты там живёшь? Надеюсь, с тобой всё в порядке. У нас тоже всё хорошо. Из последних новостей: твой папа готовит новый эксперимент, а для этого он собирается построить на острове Киррин некое сооружение. Это будет что-то вроде вышки или башни – я сама ещё не до конца поняла. Он надеется, что на острове его никто не будет отвлекать. Кроме того, для него важно, чтобы вокруг было много воды. Это обязательное условие для его нового проекта.

Ты только не волнуйся, дорогая, с твоим островом ничего не случится. Я знаю, что он тебе очень дорог, но ты, конечно, не против, чтобы и другие члены нашей семьи могли его посещать, разве нет? Я заранее уверена, что ты с радостью уступишь его на какое-то время папе, но я всё равно решила тебе написать. Чтобы это не стало для тебя неожиданным сюрпризом, когда ты приедешь на весенние каникулы домой и увидишь на острове какую-то непонятную вышку.

Затем тётя Фанни писала ещё о чём-то, но Энн уже дальше не стала читать. Она с недоумением посмотрела на Джордж:

– Ну и какие проблемы? Что плохого в том, что твой папа немного поживёт там или даже построит что-нибудь? Будь у меня собственный остров, я бы только приветствовала, если бы мой папа решил на нём немного пожить. Разве тебе не хочется сделать что-то приятное близкому человеку, тем более родному отцу!

– Но твой отец наверняка прежде спросил бы у тебя разрешения, а мой этого никогда не сделает! Фф-ы! – снова фыркнула Джордж. – Он всегда поступает так, как считает нужным. Хоть бы раз спросил, нравится это кому-то или нет! В конце концов, он мог бы сам написать мне, а не заставлять маму делать это. Могу поспорить, что мама просила его, а он заупрямился. Он ведь такой!

– Да ты и сама такая! – засмеялась Энн. – Упрямисься по поводу и без повода. И, пожалуйста, не смотри на меня такими злыми глазами. Не я же взяла твой остров без твоего разрешения. Ну ладно, улыбнись, Джордж!

Но Джордж и не думала улыбаться. Она хмуро забрала письмо обратно.

– Всё равно у меня были планы на эти каникулы, а теперь они рухнули, – буркнула она. – Ты же знаешь, как красиво бывает на острове весной, когда там цветут примула и утёсник, а молодые кролики только-только выползают из нор и носятся по молодой травке. Мы с твоими братьями, Джулианом и Диком, отлично бы провели там время. Как в прошлом году, помнишь?

– Да, я отлично помню. Было бы здорово, конечно, повторить это приключение ещё раз. А может, твой папа вовсе не будет возражать, если мы туда приедем. Мы же не будем ему мешать, как ты думаешь?

– Жить с папой на острове это всё равно что жить у нас дома. Это просто ужасно.

Ужасно, да, согласилась Энн. Находиться под одной крышей с учёным-экспериментатором – серьёзное испытание. А на одном острове – и подавно.

Отец Джордж был очень непростой человек. Резкий, вспыльчивый, он не любил, когда ему мешали заниматься любимым делом. Бывало, в середине работы он становился совершенно невыносимым. Малейший шум мог вывести его из себя, и тогда Киррин-Коттидж сотрясся от его гнева, что хотелось бежать из дома со всех ног и больше никогда туда не возвращаться.

– Ты знаешь, – вдруг засмеялась Энн, – но там ведь у него тоже не будет тишины. Над островом летают галки и чайки, и они так кричат, что порой закладывает уши. Твой папа ещё, наверное, раз сто пожалеет, что променял нас на птиц!

Джордж едва улыбнулась, но тут же отвернулась, чтобы никто не видел её выражения лица. Затем она сложила письмо и убрала его в карман.

– Всё равно папа совершенно не прав, – сказала она, насупив брови. – Хотя, может, я бы не обиделась на него, если бы он сначала спросил у меня.

– Не выдумывай. Ты сама-то хоть веришь в это? Неужели ты полагаешь, что чей-нибудь отец станет спрашивать разрешения у дочери? Ну ладно, перестань, Джордж. Улыбнись. Ты так и будешь ходить весь день букой? Тогда уж лучше поди погуляй с Тимми. Выпусти его из вольера наконец и пройдишь. Может, к тебе вернётся хорошее расположение духа.

Тимми – это собака Джордж. Полное имя – Тимоти, но чаще его называли просто Тимми или ещё короче – Тим. Он жил при школе. Ему повезло, что Джордж и Энн учились в такой частной школе (только для девочек), где воспитанницам разрешалось держать своих домашних питомцев. Для собак, например, в небольшом парке позади спального и учебного корпусов были выстроены просторные вольеры.

Тимоти не принадлежал к какой-то особой породе собак. Породистым у него был только длинный хвост да жёсткая курчавая шерсть и ещё, наверное, зубы, а во всём остальном он был обыкновенной дворнягой. Зато обладал огромным природным умом. Джордж и её кузина Энн да её, Энн, родные братья – Джулиан и Дик – просто обожали эту замечательную собаку. Тим платил им тем же. Впятером, ребята и пёс, пережили вместе уже много замечательных приключений.

Тимоти начал лаять и вилять хвостом ещё задолго до того, как Джордж приблизилась к его конуре. При мысли о прогулке с собакой у Джордж сразу же поднялось настроение. «Тим, милый Тим! Как же я тебя люблю, – думала она про себя. – Ты лучше всех. Даже лучше всех людей на свете! Ты лишь один поддерживаешь меня, и только ты всегда на моей стороне. Ты мой самый настоящий друг! И что бы я делала без тебя?»

Гулять они пошли в поля, которые расстилались сразу за школой. Там Джордж имела возможность вволю нажаловаться Тиму на свою судьбу. Она рассказала ему всё-всё-всё и про маму, и про папу, и про своё законное право на остров Киррин. Тимоти слушал очень внимательно, понимая виляя хвостом. Он так увлёкся рассказом своей хозяйки, что даже прозевал кролика, который нагло перебежал им дорогу перед самым его носом. Хотя, возможно, он просто сделал вид, что не заметил. Не хотел, чтобы хозяйка подумала, будто ему вовсе не интересно слушать про сложные взаимоотношения между людьми.

Своё же личное отношение к маленькой хозяйке Тимоти никогда не стеснялся показывать, напротив, он делал это очень старательно. Он пользовался любой возможностью, чтобы облизать ей лицо или хотя бы преданно лизнуть руку, а то и потрогать хозяйку лапой. Подобное случалось, когда хозяйка слишком долго пребывала в задумчивости и забывала почесать его за ухом.

После прогулки Джордж не стала отводить Тима назад, а через заднюю дверь провела в спальный корпус в свою комнату. Конечно, собак строго-настрого запрещалось брать туда, но Джордж, как и её отец, отличалась завидным своеволием.

Спальные помещения в школе были разделены на отдельные комнатки-отсеки без дверей, и Тимоти уже хорошо знал, куда ему следует бежать и где прятаться. Он быстро нырнул под кровать Джордж и затих там, как мёртвый. Ночью, когда во всём помещении выключат свет, он выберется оттуда, запрыгнет на кровать и уляжется спать в ногах у Джордж. И Тимми мечтательно закрыл глаза, предвкушая, как славно ему будет спать сегодня на мягкой постели подле своей хозяйки, а не лежать одному на сыром холодном полу в пустой конуре. Он даже заскулил от удовольствия.

– Тихо, Тим, тихо! – скомандовала хозяйка, заглядывая под кровать. – А я пойду поговорю с Энн.

Энн всё так же сидела в комнате для занятий и писала письмо братьям. У неё было два старших брата, Джулиан и Дик, они тоже учились в частной закрытой школе, но только для мальчиков.

– Джордж, я написала им про ситуацию с островом и твоим отцом, – сказала Энн. – Поэтому предлагаю подумать о таком варианте: почему бы всем нам не отправиться на весенние каникулы к нам? Не мы к тебе, а ты к нам? Как тебе такая идея? У нас тоже будет весело, и тебе не придётся сердиться на твоего папу, который занял твой остров.

– Нет, спасибо, – мгновенноотреагировала Джордж. – А кто тогда будет приглядывать за моим отцом? Лучше я поеду домой. Мне будет так спокойнее. Как бы он не взорвал весь остров. Ты ведь сама знаешь, как он легко может сделать очередной бабах. Он вечно изобретает новые виды энергии, и у него всё постоянно взрывается.

– Да, это я знаю, – улыбнулась Энн. – Никому не известно, что он изобретёт на этот раз. Наверно, сразу что-нибудь вроде атомной бомбы – как ты думаешь?

– Я пока ничего не думаю. Мне ведь не только за папой придётся приглядывать, но ещё и за мамой, которая останется дома одна. Буду ей помогать. Ведь папу нужно будет кормить, а значит, мне придётся возить ему еду.

– Так это же здорово, Джордж! – обрадовалась Энн. – Пока твой папа будет на острове, ваш дом будет в полном нашем распоряжении. И мы сможем играть в нём сколько захотим. Лучше не придумаешь! Ура! Мы едем к вам.

Но восторженное настроение Энн почему-то никак не передавалось Джорджу. Та несколько дней продолжала кукситься. Её не радовал даже Тимоти, который все эти дни ночевал у неё в комнате, пока наконец не был обнаружен дежурной воспитательницей и с криками изгнан на улицу.

Семестр меж тем подходил к концу. Наступал апрель. Всё ярче светило солнце, повсюду распускались цветы. Каникулы стремительно приближались. Энн заранее предвкушала, как будет собирать цветы возле бухты Киррин, забираться на прибрежный утёс, гулять по чистому песчаному пляжу и наслаждаться морскими видами – смотреть, как по водной глади с одинаковой быстротой скользят отражения облаков и паруса рыбацких баркасов.

Джулиан и Дик тоже с нетерпением ждали каникул. В этом году семестр в обеих школах заканчивался в одно время, и друзья могли встретиться в Лондоне прямо на вокзале, чтобы потом вместе ехать в усадьбу Киррин.

И вот этот день наступил. В школе для девочек с утра стоял такой шум и гам, что бедным учителям ничего не оставалось, как закрывать уши руками. Никто никого не слушал, да и не хотел слушать. Какие уж тут наставления и напутствия! Девочки собирали вещи, пакуя свои чемоданы и сундучки, а школьный автобус отвозил их багаж на ближайшую станцию, откуда должен был отправиться поезд в Лондон.

– Сегодня все просто с ума посходили, – пожаловалась одна учительница другой. – Но, слава Богу, через час всё закончится. Джордж! Джордж! – неожиданно крикнула она, а потом с ехидной вежливостью спросила: – Простите, юная леди, вы можете не носиться тут со сверхзвуковой скоростью? От вас отстаёт не только ваша собака, но даже её лай!

– Ой, простите! – отвечала запыхавшаяся Джордж и тут же во весь голос прокричала своей отставшей подруге: – Энн! Ну что ты там возишься? Скорей! Мы уже идём на станцию!

На станцию воспитанницы школы отправились все вместе, строем, с песнями. Всё было очень чинно и благородно. А вот в вагоны влетали уже с диким шумом, воплями, толкотнёй. И рассаживались по принципу «в большой семье зубами не щёлкают». Крики и споры ещё долго не утихали:

– Мэри, куда ты села, это же моё место!

– А ты слепая, не видишь, что я уже положила тут свою книжку!

– Хэтти, убери отсюда свою собаку!

– Хэтти, не ходи сюда со своей собакой! Здесь лежит моя собака, и они будут драться!

– Боже, где моя сумка?

– Пусти! Я хочу сидеть у окна!

– Хоти дальше, Мэг.

– У меня есть печенье. Кто хочет печенье?

– Ура! Кондуктор уже даёт отправление!

Паровоз дал длинный свисток, и поезд медленно тронулся. Станция поплыла назад, и вот уже скоро за окном замелькали поля и леса, маленькие полустанки и совсем крохотные деревушки. Поезд всё шёл и шёл. Девочки успели даже немного поспать, вдоволь почитать и поиграть, но вот впереди уже показались дымные пригороды Лондона. А ещё минут через десять поезд уже втягивался под высокую крышу старинного лондонского вокзала.

– Дик и Джулиан должны уже быть тут. Их поезд приходит всего на пару минут раньше нашего, – сказала Энн и высунулась в окно. – Если он пришёл по расписанию, значит, мы увидим их на платформе. Ой, Джордж, я уже вижу их!

Джордж тоже выглянула в окно и помахала рукой:

– Привет, Дик! Привет, Джулиан! Мы здесь! Мы приехали!

Глава 2

Снова в Киррин-Коттидж

Джулиан, Дик, Энн, Джордж и её верный пёс Тимоти первым делом отправились в вокзальный буфет. Уже хотелось немного перекусить. Они взяли сдобные булочки и имбирный лимонад. Аппетит у всех был отменный, настроение как нельзя лучше. Все радовались встрече. Особенно Тимоти, который давно не видел мальчиков. Время от времени он трогал их лапой, словно проверяя, насколько они реальны. На деле же он, конечно, выпрашивал лакомый кусочек.

– Тим, дружище, – сказал наконец Дик, в который раз угощая собаку. – Я очень рад тебя видеть, вот только не надо точить об меня свои когти. Ты же не кошка. Кстати, как он вёл себя в школе, Джордж?

– Ну вообще-то неплохо. Можно даже сказать – хорошо, – в раздумье проговорила Джордж. – Нет, правда, Энн, он же вёл себя вполне прилично, да? Всего лишь раз утащил свиной окорок из столовой и однажды чуть было не порвал зубами восемь подушек. Ну так, слегка. Даже не всю спальню засыпал перьями! И уличную обувь у девочек почти не попортил, только погрыз малость.

– «Малость»? – Джулиан усмехнулся. – Да, Тимми, в этом семестре по поведению тебе двойка, – сказал он, глядя на пса, который радостно скалил свои большие острые зубы. – Так и вижу лицо дяди Квентина, когда он оплачивал тот ущерб, который ты причинил.

Услышав про отца, Джордж тут же фыркнула.

– Узнаю старушку Джордж! – рассмеялся Дик. – В этом семестре ты, верно, фыркала раз десять на дню. Ну-ка, Джордж, пофыркай ещё, а то мы совсем от этого отвыкли. Тебя даже не узнать!

– Ой, не будите спящую собаку! – смеясь, произнесла Энн. – Ну хватит дразниться! – встала она на защиту подруги. Энн очень не хотелось, чтобы Джордж снова вспылила из-за своего острова, который забрал у неё отец, пусть даже на время. Эта тема всё ещё оставалась болезненной для Джордж. Складывалось впечатление, что она ничего не забыла и не простила.

– Да ладно тебе, успокойся, – сказал Джулиан, глядя на свою кузину. – Твой папа большой учёный и как все великие люди имеет право на некоторую свободу действий. И если сейчас ему нужно больше места, то пусть оно будет. Да хоть целый остров, если ему понадобится для его эпохальных открытий. А ты должна только радоваться, что можешь помочь ему в этом. Ну хотя бы немного. И вообще ты должна подбадривать его: «Вперёд, отец, к новым достижениям и свершениям!»

Джордж поначалу обиделась, когда Дик стал дразнить её, однако слова Джулиана показались ей вполне разумными. Во всяком случае, они заставляли задуматься. Всё-таки Джулиан был самым старшим из них. Кроме того, он был высок и хорошо сложен. У него был красиво очерченный волевой подборок и решительный взгляд. Джордж кротко опустила глаза, потянулась к Тимоти, почесала его за ухом и примирительно произнесла:

– Всё в порядке, Джулиан. Я уже успокоилась. – Голос у неё был тихим. – Просто я немного разочарована. У меня на мой остров были планы.

– Мы все немного разочарованы. И хватит об этом. А сейчас быстро доедайте и допивайте, а то мы опоздаем на поезд.

И вот они уже в вагоне, который должен доставить их до небольшой станции под названием Киррин. На родине Джордж всё именуется этим словом «Киррин» – и станция, и бухта, и остров, и даже сам дом, точнее, усадьба или поместье, а по сути, просто двухэтажный коттедж.

Уже сидя в поезде, Энн с восхищением смотрела на брата. Как же быстро и ловко он сумел всё организовать на вокзале в Лондоне! И носильщиков нанять, чтобы погрузить багаж, и занять отдельное купе в вагоне, в котором разрешалось путешествовать вместе с собакой.

– Как ты думаешь, Джулиан, я уже тоже почти взрослая, да? – через какое-то время спросила она у Джулиана, меланхолично поправляя светлый локон на лбу.

– Ну, думаю... – прокашлялся Джулиан, медля с ответом.

И тут Энн надула губки:

– Вы-то взрослые! Вы уже взрослые. А вот я для вас всегда буду маленькой! Хотя я скоро догоню Джордж по росту. Правда, Джордж? Но ты тоже выросла...

– Ты в этом семестре очень вытянулась, Энн, – улыбнулся Джулиан, глядя на сестру. – Почти на целую четверть дюйма. И знаешь, это заметно. Хотя маленькой ты мне нравишься больше. Не знаю, правда, что будет дальше...

– Да ну тебя! – насупилась было Энн, но тут же рассмеялась, скорее над собой. У этой девочки был лёгкий характер.

– Ой-ой! Смотрите! – воскликнул вдруг Дик. – Тим сейчас выпрыгнет в окно! А если и не выпрыгнет, то сажа из паровозной трубы попадёт ему в глаза, и он может ослепнуть. Что тогда будет с нашей Джордж?!

«Гав!» – сразу раздалось в ответ. Этот пёс всегда знал, когда о нём говорят, даже если имя его не произносилось.

Тётя Фанни уже ждала детей на платформе. Поезд остановился на станции, и ребята бросились обнимать стройную хрупкую женщину и тоже были осыпаны поцелуями. Племянники и племянница очень любили свою тётю Фанни за то, что она всегда была добрая и приветливая. Она любила побаловать детей и всегда защищала их от своего мужа, который мог вдруг ни с того ни с сего рассердиться, особенно когда они громко шумели.

– Как поживает дядя Квентин? – вежливо поинтересовался Джулиан, когда все вещи были уложены и коляска под стук копыт отъехала от станции.

– Надеюсь, прекрасно, – с улыбкой ответила тётя Фанни. – Сейчас у него самая горячая пора, эксперимент входит в заключительную фазу, и я очень надеюсь, что он не забывает вовремя поесть и поспать.

– А что это за эксперимент? – спросил Дик.

– Я толком и сама не знаю, – ответила тётя Фанни. – Мне он никогда не рассказывает, над чем работает. Его учёные коллеги, разумеется, в курсе, но я с ними не общаюсь. Я знаю только, что это очень важный физический эксперимент, для проведения которого вокруг должно быть много воды. Не спрашивайте почему. Для меня это всё тёмный лес.

– Смотрите, я уже вижу остров! – крикнула Энн, когда дорога резко повернула влево и вышла к берегу моря.

Море ярко сверкало в солнечных лучах и казалось удивительно безмятежным. Небо было высоким, воздух свеж, а скалы, обрамляющие живописную бухту, потрясали своим величием и красотой. Остров на выходе из бухты был не менее живописен. Главной его достопримечательностью всегда являлись развалины старой крепости... Всегда, только не сейчас.

Теперь посреди острова возвышалась непонятная конструкция. Она чем-то походила на маяк, потому что на самом её верху находилась такая же стеклянная комнатка, какая бывает на маяках. Однако в отличие от маяка эта башня была не из камня. Она отнюдь не казалась массивным и прочным сооружением, а, напротив, была изящной и лёгкой. Вероятно, её смонтировали из готовых разборных элементов. Она стояла внутри крепости прямо посреди двора, а поэтому не заметить её было просто невозможно.

– Ой, мамочка, что это? – в ужасе воскликнула Джордж. – Что папа натворил?! Он испортил мой остров!

– Не волнуйся, дорогая. Эту конструкцию сразу же разберут, как только папа закончит свою работу, – ответила тётя Фанни. – Он мне пообещал, что на острове не останется ничего лишнего, всё будет увезено обратно на материк. Но, пока башня там, ты можешь съездить туда и сама всё увидеть. Наверное, тебе будет интересно. Вернее, я хотела сказать, что вы все можете съездить туда, ведь вам же интересно, так?

– Мне-то уж точно будет интересно! – воскликнула Энн. – Я очень и очень хочу на всё это посмотреть. А что, дядя Квентин живёт на острове совсем один? Да, тётя Фанни?

– Увы. Я была категорически против, чтобы он оставался там один, но разве с ним поспоришь! Он же такой упрямый! К тому же он совсем не способен ухаживать за собой. Он даже обед себе приготовить не может! И вообще, я считаю, что это очень безрассудно жить на острове одному. А вдруг с ним что-то случится? Вдруг он сломает что-нибудь... Ему даже первую помощь никто не сумеет оказать... И меня рядом не будет... ведь как я об этом узнаю?..

– Да всё очень просто, тётя Фанни, – тотчас нашёл решение Джулиан. – Вы можете обмениваться сигналами, например, утром и вечером. То есть дядя Квентин может подавать вам условный сигнал с той же башни. Утром он может пускать солнечные зайчики с помощью зеркала, а вечером посигналить фонарём.

– Что-то такое я ему уже предлагала, – задумалась тётя Фанни. – Хорошо. Завтра я в любом случае поеду на остров проведать мужа и могу прихватить вас с собой. А ты, Джулиан, пожалуйста, обговори этот вопрос с дядей. Он тебя наверняка послушает.

– Хорошо, – ответил Джулиан.

– Отлично! – фыркнула Джордж. – Значит, теперь уже папа не против, чтобы мы поехали туда и посмотрели, чем он там занимается? Выходит, он нас к себе приглашает? Нет, я никуда

не собираюсь ехать! И мне не требуется никакого приглашения, чтобы поехать на свой собственный остров! Особенно от того, кто занял его без моего разрешения!

– Господи, Джордж, не заводись, – вздохнула Энн. – Это уже даже не смешно. Только и слышно: мой остров, мой остров! Ну ладно, пусть твой. Пусть он даже миллион раз твой, но неужели тебе так жалко уступить его на время отцу? В самом деле, неужели так жалко? Вы бы только видели, тётя Фанни, что с ней творилось, когда она получила от вас письмо. Она так кричала, что мне захотелось куда-нибудь сбежать и спрятаться!

Все рассмеялись. Но только не Джордж и её мама. Тётя Фанни выглядела очень грустной. «Джорджина всегда была очень трудным ребёнком, – вздохнула она про себя. – Она так похожа на своего отца: те же манеры, та же вспыльчивость, резкость, тот же категорический тон. Но при этом ещё ранимость, обидчивость. Квентин конечно же был не прав, не поговорив прежде с дочерью. С другой стороны, она всё же девочка, девушка, будущая женщина. Пора бы научиться вести себя мягче, спокойнее, женственнее».

Джордж заметила расстроенное лицо матери, и ей сразу стало не по себе. Он бросилась к ней и обняла.

– Прости меня, мама, я, кажется, была не права. Я постараюсь быть сдержаннее, нет, правда. Я понимаю, у папы важная работа. Я всё понимаю. И я очень рада, что завтра мы поедем на остров вместе.

Джулиан ободряюще хлопнул Джорджа по плечу:

– Молодец, Джордж! Учитесь, господа, как нужно признавать свои ошибки. Вот так, красиво и с достоинством. Ты, отличный парень, Джордж!

Джордж расцвела в улыбке. Это был для неё высший комплимент. Но теперь уже обиделась Энн. Обиделась за всех женщин сразу.

– Но почему, если отличный, то сразу «парень»? Можно ведь сказать «отличная девочка». Девочки, представьте, тоже умеют красиво и с достоинством уступать. И даже изящно выйти из спора.

– Ну что, теперь будем спорить, кто лучше выходит из спора? – рассмеялась тётя Фанни. – Будет вам! Нашли тему для спора! Вот мы и приехали. Лучше полюбуемся, какой красивый у нас дом, как затянуты плющом его стены. Весь дом утонул в зелени. А в палисаднике расцвели примулы и нарциссы тоже вот-вот распустятся.

Всё это было замечательно, но ребята вообще мало внимания обращали на цветы. Все спешили в дом, и Тимоти, как всегда, впереди всех. На пороге их уже встречала кухарка по имени Джоанна. Это была толстая пожилая женщина, которая жила в рыбацкой деревне, но иногда приходила помогать тёте Фанни по хозяйству. Вот и сейчас её попросили прийти и поухарить, пока дети будут жить в Киррин-Коттидж. Толстая Джоанна очень любила детей, да и Тима тоже, а тот её просто обожал, и нетрудно было догадаться почему. Пёс прыгал вокруг неё и громко, заливисто лаял, призывая поскорее подать ему миску самых аппетитных костей.

– Ну не лай, не лай, я оглохну от тебя, – добродушно ворчала на собаку Джоанна. – Дай мне сначала поглядеть на детей. Боже праведный, как вы все выросли! А Энн стала такая взрослая, прямо девица на выданье!

Энн густо покраснела. Ей очень понравилось, что её называли взрослой, но ещё она не совсем понимала, что значит «девица на выданье». Хотя смутно уже о чём-то догадывалась.

Джулиан, попрощавшись с кухаркой, вернулся к коляске и начал помогать тёте Фанни разгружать багаж. Потом вместе с Диком он перенёс вещи на второй этаж, где находились детские комнаты. Энн тоже побежала наверх, чтобы проверить, где она будет спать. Комната Джорджа, в которой им предстояло жить вместе, была просторная, чистая, светлая, с двумя окнами. Одно окно выходило на вересковую пустошь, что расстилалась прямо за домом, зато из другого был виден кусочек моря. Чудесно! Просто чудесно! На языке вертелась песенка из какого-то фильма, и Энн невольно мурлыкала её, пока разбирала и раскладывала свою одежду.

– Знаешь, Дик, – сказала она брату, когда он принёс последний чемодан. – Должна тебе признаться, что я даже рада, что дяди Квентина здесь не будет. Он очень умный, а иногда бывает и приятным, но я всегда его немного побаивалась.

– Вот как? – изумился Дик. – А я вовсе нет, но, когда он в доме, мне бывает скучно – не побегать, не попрыгать. Все должны вести себя тихо, словно мышки, потому что он работает. Нам ужасно повезло, что сейчас он там, на острове, а мы все тут.

Снизу донёсся голос:

– Дети, уже пять часов! Спускайтесь-ка пить чай, пока плюшки не остыли! Джоанна только что вытащила их из печи.

– Идём, идём, тётя Фанни! – прокричал в ответ Дик. – Джулиан, ты слышал? Нас зовут!

Джордж только поднималась к себе в комнату, чтобы распаковать вещи. Она была счастлива оказаться снова дома. Радовался возвращению и Тим, который давно успел обежать и обнюхать все уголки Киррин-Коттиджа.

– Тим, какой же ты глупый! – рассмеялась Джордж. – Обязательно тебе надо поскорей всё обнюхать! Как будто что-то может пахнуть не так, как пахло в прошлый раз. Давай, Тимми, побежали вниз.

Внизу все уже сидели за столом и собирались пить чай.

– Мама! А пока папы нет, можно Тим посидит рядом со мной на полу? Он будет себя хорошо вести.

– Ну пусть, – ответила мать, разливая чай.

Чай был прекрасен, плюшки бесподобны, а мясной паштет просто таял во рту. Умница Джоанна приготовила угощение на славу. Ребята набросились на еду с волчьим аппетитом и быстренько всё умяли. А уж Тиму-то волчий аппетит был известен лучше всех! Он умел глотать плюшки прямо на лету. Только лязгнет зубами, и вот уже в воздухе ничего нет.

Глава 3

Вперёд, на остров!

Утро следующего дня было тёплым и солнечным. Тётя Фанни сказала, что сегодня они точно плывут на остров. Нужно только взять с собой побольше продуктов, потому что нет никаких сомнений, что дядя Квентин сидит там голодный, ведь никто ему еду не привезёт.

– Но у папы должна быть своя лодка, мам, – сказала Джордж. – Надеюсь, он не взял мою?

– Нет, дорогая. Он взял лодку у рыбаков, вот только ему тяжело справиться с ней. К тому же он вряд ли бы смог причалить к берегу сам – из-за гряды подводных камней, которые окружают остров. Вот он и попросил одного рыбака, чтобы тот перевозил его туда и сюда, а свою лодку папа держит на острове так, на всякий случай.

– А кто тогда построил ту башню? Рыбаки? – спросил Джулиан.

– Нет, дядя Квентин разработал проект, а башню привезли по частям и смонтировали на месте люди из Министерства научных исследований. Всё это делалось очень быстро и без лишнего шума. Местные жители, конечно, интересовались, что это и зачем, но строители только отшучивались. Даже я ничего не знаю. Из местных только два рыбака были наняты перевозить конструкции и другие материалы на остров. Они также перевозили рабочих, а больше на остров не ступал ни один человек.

– Интересно, – проговорил Джулиан. – Выходит, что дядя Квентин серьёзно намеревается совершить там какое-то открытие. Знаете, я тоже хочу стать таким учёным-одиночкой. Не очень мне нравится перспектива просидеть жизнь в какой-нибудь душной пыльной конторе. А учёный, он сам себе хозяин.

– А я хочу стать врачом, – сказал Дик.

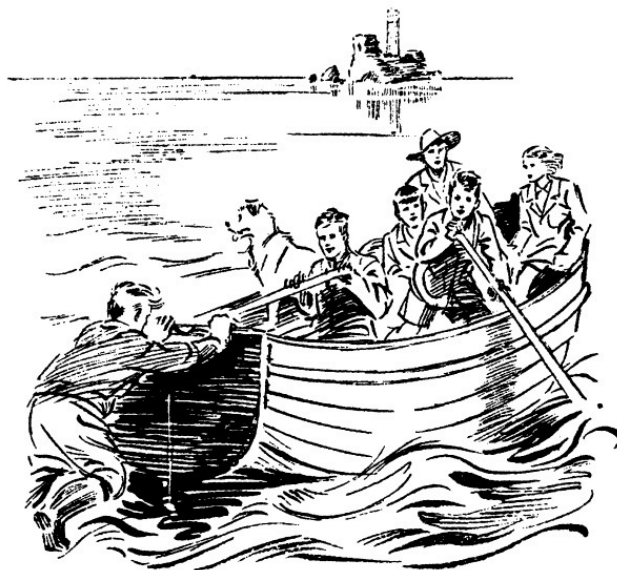
– А я хочу уже сесть в свою лодку и поплыть в ней на остров. – Джордж давно надоела все эти разговоры о том, кто кем хочет стать. Лично она просто хотела стать взрослой, чтобы иметь право в любое время жить на своём острове вместе с Тимми.

Тётя Фанни не видела мужа уже несколько дней и очень старательно готовилась к поездке на остров. Она собрала большую корзину еды, которой должно было хватить и на взрослых, и на детей. Нести корзину она доверила Джулиану. Когда все пришли на берег, Джордж была уже там. Она разговаривала с сыном рыбака Альфом, который должен помочь им столкнуть лодку в воду, когда они будут отчаливать.

Вместо приветствия Альф криво улыбнулся им. Ребят он хорошо знал. Однажды он уже приглядывал за Тимом, когда дядя Квентин был решительно настроен против собаки и требовал, чтобы её немедленно кому-нибудь отдали. Джордж была благодарна Альфу за то, что он тогда выручил её, и всегда помнила, как хорошо он отнёсся к Тимоти.

– Куда это вы? На остров? – бесхитростно спросил сын рыбака, хотя и без того знал ответ. – Тоже нужное дело. Я всё гляжу на эту высокую штуку, которая там торчит. У нас поговаривают, будто это маяк. Хотя лично нам он нужен как собаке пятая лапа. Мы тут и без него все подходы хорошо знаем. Дайте руку, мисс, я помогу вам сесть.

– Благодарю вас, сударь, – учтиво сказала Энн и, опираясь на руку Альфа, забралась в лодку. Джордж вместе с Тимом были уже там. Через минуту в лодку погрузились и все остальные. Джулиан и Джордж сели на вёсла. Альф сильно отталкивал лодку подальше от берега, и та легко вышла на чистую воду. Вода была такой прозрачной, что можно было разглядеть каждый камешек на морском дне.

Джулиан и Джордж гребли мощно и уверенно. Каждый их сдвоенный гребок посылал лодку на несколько метров вперёд. Джордж затянула свою любимую старинную рыбацкую песню «Эх, навались», и все стали подпевать ей. Припев у них получался особенно дружно. А потом они хохотали сами над собой, какие, мол, они удалые гребцы-молодцы. И только Джордж, украдкой вытиравшей пот со лба, было не до смеха.

– Доченька, ты только поосторожнее, – забеспокоилась мать, когда они уже стали приближаться к острову Киррин. – Впереди камни. Сегодня такая чистая вода, что их видно даже глубоко под водой.

– Не бойся, мам. Я здесь плавала уже тысячу раз. Я знаю все эти камни наизусть. А то, что они глубоко под водой, так это даже хорошо, потому что сейчас прилив.

Единственным местом на острове, куда можно высадиться с лодки, была небольшая закрытая бухточка с узкой полоской песчаного пляжа. Вход в эту бухточку прикрывали скалы, а также круглые покатые камни, выступавшие над водой. Обогнуть это место можно было только с восточной стороны острова. Там открывался довольно узкий проход, который всё же позволял при удачном стечении обстоятельств и должной сноровке безопасно проскользнуть в бухточку.

Пока лодка огибала остров, Энн смотрела на разрушенный замок, стоящий на его вершине, и её внимание всё больше занимала непонятная башня, которая очень странно выглядела на фоне руин и вообще казалась инородным телом. Конструкцией своей эта башня никак не соответствовала антуражу средневековой крепости. Она была собрана из готовых деталей, которые, по всей видимости, было не слишком трудно доставить на остров, чтобы потом увезти назад.

– Странная штукавина, да? – сказал Дик. – А та стеклянная комнатка наверху, интересно, зачем она? Может, смотровая площадка? Тётя Фанни, а как вы думаете, кто-нибудь сможет подняться на эту башню?

– Безусловно. Внутри есть винтовая лестница. Там ничего и нет, кроме лестницы. А та стеклянная комната наверху очень важна для эксперимента, который проводит мой муж. К ней идут какие-то провода, но я не знаю зачем. Я вообще не знаю, зачем нужна эта башня. Квентин ничего мне не говорит. Ну нужна, так нужна.

– А можно будет на неё залезть? – напрямую спросила Энн.

– Если ваш дядя вам разрешит.

– Если Его Величество изволит, – фыркнула Джордж.

– Не надо так говорить про своего отца, – упрекнула тётя Фанни свою дочь.

Лодка меж тем вошла в бухточку и вскоре ткнулась носом в песок. Джулиан и Джордж вместе выпрыгнули на песок и вытащили лодку подальше на берег, чтобы тётя Фанни и все остальные не намочили ноги. Вынесли и корзину с едой. Рядом на пляже лежала ещё одна лодка, вероятно, та самая, которую взял дядя Квентин. Тимоти с лаем носился по берегу и радовался жизни.

– Тимми! – крикнула Джордж, когда увидела, что пёс куда-то стремительно убегает.

Тимми остановился и обернулся, склонив голову набок. Он словно спрашивал: «Меня кто-то звал или мне показалось? Ах, это моя хозяйка! Нет, я никуда не убежал. Я лишь хотел посмотреть, нет ли тут поблизости кроликов. Нет, только посмотреть, не душишь, я клянусь. А что, нельзя уж и посмотреть?»

Посмотреть было можно. Когда ребята поднимались по тропинке наверх, минуя зелёную лужайку, из норки неподалёку выбрался один кролик. За ним другой. Кролики появлялись целыми семьями и рассаживались на берегу, словно готовясь смотреть бесплатный концерт. Они прядали ушами, шевелили мокрыми чёрными носами, однако сидели неподвижно и этим сильно озадачивали Тимоти, который был уверен, что смысл жизни кролика – убегать.

– Какие они миленькие! – воскликнула Энн. – Тётя Фанни, а правда ведь они миленькие? Ой, вон, а тот совсем крошка. Смотрите, он умывается!

Все остановились, чтобы посмотреть на умывающихся кроликов. А те, казалось, совсем ничего не боялись. Впрочем, так и было на самом деле. Остров Киррин давно был необитаемым, люди сюда приезжали редко, так что кролики совершенно мирно паслись и плодились.

– А тот, смотрите, какой толстый! У, жирнюга! – показал пальцем Дик, а потом воскликнул: – Ой! – Это относилось к Тимоти, который тут же бросился на толстого кролика, повинувшись инстинкту не в меньшей мере, чем указующему персту Дика. Миг – и пёс уже настиг жертву, но за полсекунды до этого толстяк скрылся в норке. Мелькнул только круглый белый хвост.

– Тимми! Назад! – грозно крикнула Джордж, и Тимоти тотчас развернулся и потрусил к хозяйке, поджав хвост и скорбно опустив голову. Весь вид его будто говорил: «Эх, не было в моей жизни счастья, так, видно, уже никогда и не будет».

Пройдя через бывшие крепостные ворота с остатками каменной арки, ребята и тётя Фанни вошли на территорию крепости. Двор здесь был выложен большими каменными плитами, которые ступенями шли наверх к развалинам замка. Многие из этих плит уже раскололись или раскрошились. Между камней пробивалась молодая весенняя трава. Тётя Фанни с опаской поднималась по этим ступеням, внимательно глядя себе под ноги. Она боялась споткнуться и упасть. Ребята же просто не замечали подобного рода препятствий.

Внутри развалин старого замка находился ещё один двор. Когда-то он был мощён камнем, но сейчас частично засыпан землёй и покрыт мелкой жёсткой травкой. Замок раньше имел две башни. Одна была уже полностью разрушена, другая – только наполовину. На ней гнездились галки, множество галок. С криками они поднялись в воздух, как только люди приблизились.

– Наверное, твой отец живёт в той маленькой каменной пристройке с окнами-бойницами, – предположил Дик, поворачиваясь к Джордж. – Это единственное место, где ещё сохранилась крыша над головой. Помнишь, мы там как-то ночевали?

– Помню, – сказала Джордж, – это было здорово. Да, наверное, папа там. Больше жить просто негде. Не станет же он спускаться в подземелье, как ты думаешь?

– Я думаю, нет. Никто не станет жить в тех подвалах по доброй воле. Там сыро и холодно и вообще жутко. Постой, ну и где твой папа? Что-то нас никто не встречает.

– Мам, а где папа? – обернулась Джордж к матери. – Где его лаборатория? В той пристройке? – И девочка показала пальцем на маленькое помещение с низкими каменными сводами, приткнувшееся к обвалившейся стене замка. Наверное, в Средние века тут было жильё

для слуг и оруженосцев. Тогда у каждого рыцаря было по несколько оруженосцев. Должны ведь они были где-то жить?

– Ну что тебе сказать, Джордж? – вздохнула тётя Фанни. – Я понятия не имею, где наш папа. Мы ведь встречались на берегу. Мы сидели на пляже, и там я его кормила. Мне кажется, он не очень хотел, чтобы я поднималась сюда.

– Давайте тогда его позовём, – сказал Дик и первым закричал: – Дядя Квентин! Дядя Квентин! Где вы?

Потом подключились все. От этого крика галки стайей сорвались со стен старой башни и тоже с криками стали носиться над островом. К ним присоединились чайки. Поднялся такой невообразимый гвалт, что даже себя не было слышно. Кролики попрятались в своих норах.

– Дядя Квентин! Дядя Квентин! Дядя Квентин!!! – на пределе сил продолжали кричать ребята, пытаясь заглушить непрерывный птичий гомон.

Тётя Фанни закрыла ладонями уши.

– Я сейчас оглохну. Зачем вы так громко кричите? Вас, наверное, сейчас слышит Джоанна у нас дома. Нет, правда, а где мой муж? Я же предупреждала его, что приеду сегодня.

– Не волнуйтесь, он где-нибудь здесь, – сказал Джулиан. – Сейчас пойдём и поищем его. Если гора не идёт к Магомету, тогда Магомет идёт к горе.

И ребята пошли туда, где, как считали, должен был быть дядя Квентин. Но каменная пристройка оказалась совершенно пустой. Только голые стены с двумя узкими окнами-бойницами и большая ниша в том месте, где когда-то разводили огонь. Это был старинный очаг. Его можно было бы назвать и камином, но всегда следовало помнить, что топился такой камин не поленьями, а целыми чурками и брёвнами и в нём можно было за один раз зажарить целого оленя!

– Его здесь нет, – с удивлением сказал Джулиан, осмотрев пустую пристройку. – И вообще здесь никто не жил. Нет никаких следов еды, одежды, книг, других необходимых вещей.

– Тогда дядя Квентин работает под землёй, в тех старинных подвалах, которые находятся сейчас прямо под нами, – предположил Дик. – Возможно, ему нужна полная и абсолютная тишина. И чтобы вода кругом. Давайте пойдём и найдём тот старый колодец, накрытый круглой каменной крышкой.

– Да, скорее всего, он сейчас под землёй. А вы как считаете, тётя Фанни? – спросила Энн. – Вы ползете с нами в подземелье?

– Ну уж нет! – решительно ответила тётя Фанни. – Я знаю, под крепостью есть подвалы, но я туда ни за что не спущусь. Я лучше посижу здесь на солнышке и подожду вас. Кстати,

уже скоро полдень, время перекусить. Так что, пока вы ищете Квентина, я постелю скатерть и выложу бутерброды, хорошо?

– Хорошо, – согласились ребята и направились к единственному известному им входу в подземелье. Они ожидали, что каменная крышка над каменным колодцем будет отодвинута в сторону, но круглый камень лежал на месте. Джулиан уже собирался приподнять его, как тут заметил нечто необычное.

– Смотрите, а крышку-то давно уже никто не поднимал. Тут повсюду по кромке кладки пробивается трава, и она совершенно не тронута. А её обязательно бы помяли, если бы кто-то отодвигал этот камень и спускался под землю.

– Но где же тогда дядя Квентин? – спросил Дик.

Глава 4

Где дядя Квентин?

Чётверо друзей и собака удивлённо смотрели на круглую каменную крышку, закрывавшую вход в колодец. Джулиан совершенно прав. Этот камень давно уже не трогали с места. Как минимум с прошлого года. Он банально зарос травой.

– Не знаю, как вам, – сказал Джулиан, – но для меня совершенно очевидно, что этим путём под землю никто не спускался. Должны были бы остаться следы, но их нет.

– Но даже если бы кто-то спустился, как бы он задвинул камень на место? Изнутри это сделать невозможно. Он слишком тяжёлый. И потом это значило бы замуровать себя под землей. Вряд ли бы дядя Квентин на такое пошёл.

– Разумеется, нет, – согласилась Энн. – А это значит, что он в другом месте.

– Но где? – озадачилась Джордж. – Остров небольшой, мы знаем на нём каждый уголок. Ой, а может, он в той пещере, в которой мы жили в прошлый раз?

– Возможно, – сказал Джулиан и задумался. – Нет, я всё-таки сомневаюсь. Как-то я плохо представляю дядю Квентина, спускающимся вниз по верёвке. А это единственный способ попасть, если только не хочешь идти вдоль кромки прибоя по скользким мокрым камням. Да ещё боясь быть сбитым волной, которая способна утащить тебя в море. Но всё-таки надо проверить.

И вся компания двинулась к пещере, которая находилась с другой стороны острова. В этой пещере они жили когда-то почти неделю, спускаясь туда по верёвке через небольшую дыру в потолке. Дыра находилась в густых зарослях вереска, и её не без труда, но нашли. Там всё было как прежде, даже верёвка осталась привязанной к ближайшему камню.

– Пожалуй, я слазаю вниз и посмотрю, – сказал Джулиан.

На верёвке через равные промежутки были завязаны узлы, которые очень облегчали спуск, действуя, как небольшие ступеньки. Благодаря им по верёвке нельзя было соскользнуть, рискуя сжечь руки, да и подниматься было в тысячу раз удобнее.

Джулиан спустился в пещеру. Та была освещена слабым светом, который пробивался от входа со стороны моря. Внутри было абсолютно пусто, если не считать старого деревянного ящика, который они использовали тогда вместо стола. Осмотрев ещё раз пещеру, Джулиан выбрался наверх.

– Ну что, никаких следов? – спросил Дик, помогая ему вылезти из дыры.

– Никаких, – покачал головой Джулиан. – Его там не было. Никого не было. Это какая-то загадка. Дяди Квентина нигде нет, но мы-то знаем, что он точно на острове. Не может же он появляться и исчезать как призрак. Тётя Фанни ведь его видела, общалась с ним, когда приезжала сюда в прошлый раз, привозила ему еду.

– А может, он живёт и работает в новой башне? – предположила Энн. – Ну в той стеклянной комнатке наверху?

– Что-то я очень сомневаюсь, – усмехнулся Джулиан. – Он бы давно увидел нас и уж точно бы услышал. Мы ведь орали как сумасшедшие. Впрочем, давайте сходим и посмотрим.

Они вернулись на территорию замка, где стояла новая башня. Тётя Фанни увидела ребят и позвала их обедать:

– Идите перекусите. Надеюсь, вы нашли дядю Квентина?

– Нет, тётя Фанни, – ответила за всех Энн. – Пока не нашли. Мы искали везде, но он как сквозь землю провалился. Только и под землёй его нет. Мы смотрели.

Тётя Фанни, конечно, не знала остров так хорошо, как ребята, но она всегда верила, что никто и нигде не может спрятаться так, чтобы его потом не могли найти.

– Ничего, – сказала она слегка дрогнувшим голосом. – Он скоро появится, вот увидите. А вы пока идите подкрепиться.

– Спасибо, чуть позже, – сказал Джулиан. – Сначала мы слазаем на эту башню и посмотрим там.

Четверо ребят в сопровождении Тима подошли к башне и для начала внимательно её осмотрели. Потрогали гладкие полированные панели, которыми было обшито сооружение. Они казались скреплёнными без видимых швов.

– Интересно, из чего они сделаны? – спросил Дик.

– Мне кажется, это какой-то пластик, – ответил Джулиан. – Очень лёгкий и прочный.

– Насчёт прочности я бы ещё поспорила, – с сомнением произнесла Джордж. – Мне кажется, в сильный шторм вся эта штука легко будет сдута ветром.

– Да, мне тоже так кажется, – поддержал кузину Дик. – Смотрите, тут дверь!

Дверь была маленькой и закруглённой снизу и сверху, как на кораблях или на самолётах. В замке торчал ключ. Джулиан повернул его и толкнул дверь. Потом осторожно просунул голову.

Внутри было очень тесно, хотя, кроме лёгкой ажурной винтовой лестницы, там ничего не было. Только в центре этой спирали находилась то ли труба, то ли столб с уходящими вверх проводами.

– Ничего тут не трогайте, – предупредил Джулиан, когда ребята пролезли в башню. – Провода могут быть под напряжением. Держитесь вот за эти перила. Я иду первым. – И они стали подниматься, ступенька за ступенькой, один виток лестницы за другим.

В стенах башни не очень часто, но имелись отверстия, похожие на вентиляционные. Сквозь них проникало немного света, а через некоторые вообще открывался прекрасный вид наружу. Смотреть оттуда было одно удовольствие. Море сверкало и искрилось. Свежая весенняя зелень была сплошной изумруд. Живописные развалины замка лежали как на ладони.

Вскоре все добрались до маленькой круглой комнатки наверху. Это помещение поражаало прежде всего необычностью стен сплошь из больших толстых стёкол. Провода, идущие снизу, были протянуты к каждому стеклу по отдельности и подсоединялись к тонким, длинным, гибким и пружинистым штырям, веером выходившим наружу из середины каждого стекла. С виду они походили на метёлки. Эти метёлки заметно качались и вибрировали на ветру, который обдувал башню.

Никаких людей в башне не было. Разумеется, если не считать самих ребят. Дяди Квентина точно не было. Они бы заметили.

Назначение башни оставалось загадкой.

– Это радиовышка или что-нибудь связанное с радиоволнами? – предположил Джулиан. – Или с другим, ещё неизвестным науке видом электромагнитного излучения? Вполне может быть.

Ребята столпились внутри стеклянной комнатки и не знали, что им делать дальше. Тут было очень тесно, да ещё Тимоти путался под ногами. Довольна была только Джордж, которая впервые имела возможность осмотреть остров с такой высоты.

– Как это необычно видеть мой остров сверху! – в восхищении протянула она, глядя вниз. – А потом устремила взгляд вдаль. – И как далеко отсюда всё видно! В эту сторону только море и море на многие мили вокруг, до самого горизонта. А в эту сторону хорошо просматривается вся бухта Киррин и рыбацкая деревня на её берегу, и все утёсы, на которые мы столько раз поднимались.

– Потрясающий вид, – согласилась Энн и тут же опустила всех на землю. Разумеется, не в прямом смысле, а фигурально. Потому что потом она произнесла: – Всё это очень здорово, но где же дядя Квентин?

Все молчали, ответа никто не знал.

– Но он хотя бы на острове, как вы думаете? – продолжала задавать глупые вопросы Энн.

– Лодка его тут. Мы её видели, – пожала плечами Джордж.

– Значит, и сам он должен быть тут, – сделал вывод Дик. И тут же сам себя опроверг: – Однако его тут нет. Его нет в пристройке, его нет в пещере, и здесь, на башне, его тоже нет. Он исчез.

– Нет ничего печальнее на свете, чем повесть... об исчезнувшем дяде Квентине, – хмыкнул Джулиан. – Хотя, правда, ничего смешного тут нет. Смотрите, там внизу сидит тётя Фанни. Она ещё не знает, что мужа нет и здесь. Она машет нам рукой. Спускаемся?

– Да, – тотчас же ответила Энн. – Меня немного мутит. Здесь такое ощущение, будто башня качается. Давайте пойдём скорее вниз, а то как бы ветер не подул сильнее, и я не знаю, что может со мной случиться.

И они стали спускаться, крепко держась за перила, потому что идти вниз оказалось намного труднее, чем подниматься. Им ничего не стоило упасть, и Энн, действительно, чуть не упала, когда Тимоти пролетел вниз, едва не сбив её с ног.

Как только пёс оказался на земле, он радостно замахал хвостом, приветствуя ребят. Джулиан покинул башню последним и закрыл за собой дверь на ключ.

– Хотя что толку запирать, если ключ оставляешь в замке? – пробурчал он, но на всякий случай всё же закрыл дверь.

– Давайте подходите сюда и садитесь, – позвала ребят тётя Фанни. – Разбирайте бутерброды. Ну что, нашли наверху что-нибудь интересное?

– Да нет, – ответила Энн. – Оттуда только красивый вид, а больше ничего. И дяди Квентина тоже нет. Его нет нигде.

– Но лодка его, повторяю, вытасчена на берег, – повторил Дик. – А значит, он где-то здесь!

– Всё это очень странно, – сказала тётя Фанни, раздавая бутерброды и разливая по стаканам апельсиновый лимонад. – Однако вы плохо знаете дядю Квентина. Мы непременно его увидим. Возможно, он просто забыл, что я сегодня приеду, а как вспомнит, появится.

– Но откуда? – изумился Дик и даже перестал жевать бутерброд с ветчиной. – Он что, фокусник, тётя Фанни?

– Насчёт фокусника не знаю, – улыбнулась тётя Фанни. – Но мастер делать сюрпризы. Съешь ещё один бутерброд, Джордж? Нет-нет! Тиму не давай! Ешь сама. Оттолкни его! Ты что, не видишь, куда он лезет своей мордой?

– Но он же голодный, ма!

– Сейчас он не будет голодным, я захватила ему собачьих галет.

– Ну, ма, не смейся! Как будто Тим будет есть всякий корм, когда вокруг столько бутербродов! Он ест галеты, когда совсем уже голяк, и то морщится и кривится. Это разве еда?

– А разве не еда? Собачья еда для собаки разве не еда?

Так они сидели и лениво спорили, греясь на солнышке и попивая прохладный апельсиновый лимонад. Собаке, конечно, никто лимонада не предлагал, да Тимоти и сам бы не захотел его пить. Он отбежал к развалинам крепостной стены, где в камнях обычно скапливалась дождевая вода, и утолил жажду там. Было слышно, как он лакает.

– Помнит, собака! – восхитился Дик. – Кажется, столько времени прошло, а он по-прежнему хорошо помнит, где можно найти воду. Мне только интересно, почему Тимми не может найти твоего папу? Ну хоть бы полаял или поскрёб лапой землю. Может, он постарел и потерял нюх?

– Он просто чует, что папы поблизости нет, – заступилась за своего друга Джордж. – Хотя это и не ответ на вопрос, куда пропал папа. Знаете, я уже волнуюсь. Не понимаю, почему ты такая спокойная, мам?

– Потому что, как я уже говорила, я знаю твоего папу лучше, чем ты. Придёт время, и он сам объявится. Наверное, когда закончит определённый этап своей работы. Помните, как это было, когда он проводил эксперимент в сталактитовых пещерах возле деревни Чеддер? Тогда он исчез на целую неделю и вышел оттуда, лишь когда эксперимент завершился.

– Но всё равно это очень странно... – начала было Энн и вдруг испуганно замолчала.

Было от чего испугаться. Откуда снизу из-под земли донёсся глухой раскатистый гул, а затем и грохот, будто какие-то гигантские жернова начали перемалывать подземные камни. Следом послышалось резкое пронзительное шипение, почти свист. Но свист доносился сверху. Он шёл, усиливаясь, от башни. Вдруг гибкие пружинистые штыри, метёлкой торчащие из середины каждого стекла наверху башни, засверкали белыми искрами, замерцали синим огнём и задрожали, будто вытягивая электричество из атмосферы. Миг – и вокруг верхней части башни вспыхнуло ослепительно яркое опоясывающее свечение, и тут же раздался удар грома. В мгновение всё стихло и всё исчезло.

– Ну вот, – довольно спокойно сказала мама Джордж, обращаясь к своей дочери. – Теперь ты видишь, что папа здесь. Я уже слышала этот звук, когда бывала здесь раньше.

Ребята внимательно посмотрели на тётю Фанни. Было заметно, что она тоже сильно испугалась и даже побледнела, хотя старалась не подавать виду.

– Интересные дела, – прокашлялся Дик. – У меня было ощущение, что под нами тряслась земля.

– Да, и звук вначале шёл снизу, как будто под нами заработал какой-то огромный мотор, – сказал Джулиан. – А ну-ка давайте помолчим и послушаем.

Все стали прислушиваться, но больше никаких звуков из-под земли не доносилось. Энн взяла свой стакан, чтобы допить апельсиновый лимонад и вдруг медленно поставила его обратно на скатерть. Лишь после этого она подняла дрожащую руку и показала пальцем в направлении развалин.

– Смотрите, там дядя Квентин!

Глава 5

Загадки дяди Квентина

Все посмотрели в указанном направлении. Дядя Квентин стоял возле развалин крепости, засунув руки в карманы и задрал вверх голову. Он смотрел на кружащихся в небе галок. Жену и детей он не видел.

Тим вскочил на ноги и с лаем понёсся к нему. Дядя Квентин с удивлением посмотрел на собаку, а затем увидел и всех остальных. Слишком большой радости на его лице не отобразилось. Он медленно подошёл к компании, сидящей вокруг расстеленной на траве скатерти, и остановился.

– Ага, – сказал он, больше глядя на скатерть, чем на людей. – А я, признаться, вас сегодня не ожидал.

– Но, Квентин! – возмутилась тётя Фанни. – Я же специально написала в твоём ежедневнике, что я сегодня должна приехать! Ты ведь видел, как я писала!

– Да. Кажется. Но я не заглядывал в ежедневник последнее время. И так ведь знаю, что мне надо делать по плану. Вот поэтому, наверное, и забыл.

Он поцеловал по очереди свою жену, дочь, племянницу и пожал руки обоим племянникам.

– Дядя Квентин, а где вы были? – прищутив глаз, спросил Дик. – Мы вас искали-искали, а вас нигде не было.

– Что? А? Я был в лаборатории, – ответил дядя Квентин, садясь на траву. – Я был занят, работал.

– Ну и где ваша лаборатория? – потребовал ответа Дик. – Мы вас искали везде и даже поднимались на эту башню.

– Что?! – сердито вскрикнул дядя. – Да как вы посмели! Кто вам это позволил? Вы находились в смертельной опасности! Я только что провёл последнее испытание своей системы. Все кабели внутри башни находились под огромным напряжением!

– Да, мы видели, как сверкали искры, летали молнии, и всё такое, – вступил в разговор Джулиан.

– Ах, вы видели!!! – Дядя Квентин не унимался. – Да какое вы право имели вмешиваться в ход эксперимента! Как вы попали на башню? Она же была заперта на ключ!

– Простите, дядя Квентин, но ключ торчал в дверях. И потом мы не хотели ни во что вмешиваться... Мы просто искали вас.

– Ключ... в дверях? – рассеянно пробормотал дядя Квентин, постепенно успокаиваясь. – Интересно. А я-то думал, что потерял его. Хорошо. Только больше никогда не поднимайтесь на эту башню. Я запрещаю вам. Это очень опасно.

– Мы это поняли, дядя Квентин, мы сами всё видели, – сказал Дик. – Но вы так и не ответили, где ваша лаборатория. Мы даже не поняли, откуда вы появились.

– Я им уже сказала, что ты сам появишься, Квентин, как только закончишь дела, – произнесла тётя Фанни. – Боже мой, как сильно ты похудел, дорогой! Как ты питаешься? Ты уже съел тот прекрасный суп, который я оставила тебе в прошлый раз? Его нужно было только разогреть.

– Суп? – удивлённо спросил муж. – Какой суп? Не помню. У меня было мало времени на еду, я очень торопился с работой. Кстати, а что у вас тут, бутерброды, да? Их что, уже больше никто не хочет?

Всё это время дядя Квентин то и дело поглядывал на скатерть, и только разговоры про то, где он был, отвлекали его от желания немедленно заглотить парочку бутербродов. И он тут же сделал это, как только от него немного отстали.

– Квентин, да ты голодный! – всполошилась тётя Фанни. – Ты тут голодаешь! Ну всё, хватит! Я больше не оставлю тебя здесь одного!

– Нет-нет, – замотал головой дядя Квентин, не переставая жевать. – Никаких посторонних людей! Ты же знаешь, что я работаю один, и только один. Сейчас я нахожусь на пороге очень важного открытия и очень вас всех прошу, чтобы мне никто не мешал.

– Открытия? – переспросила Энн, широко распахнув глаза. – Очень важного открытия? – Глаза её ещё больше округлились. – А что за открытие?

– Ну, знаете... – сказал дядя Квентин с набитым ртом. – Я ещё сам до конца не уверен, что у меня всё получится. Сейчас я как раз тестирую рабочую схему. Вот поэтому я здесь. Для моего эксперимента особенно важно, чтобы вокруг было много воды. Очень много воды, и вокруг и над. И ещё очень важно, чтобы эта работа как можно дольше оставалась в секрете. А то у меня уже есть подозрения, что кое-кто не прочь познакомиться с моими рабочими чертежами. К счастью, на этом острове, я пока в полной безопасности. Случайный человек сюда на лодке не подплывёт, потому что безопасный проход меж подводных камней знают только местные рыбаки. А их я просил, чтобы чужих они сюда не возили. Надеюсь, и не привезут. А кроме рыбаков, только ты, Джорджина, знаешь, как безопасно высадиться на остров.

– И всё-таки где ваша лаборатория? – продолжал пытаться дядю Дик.

– Ну хватит, не приставайте к нему, – встала на защиту мужа тётя Фанни. – Дайте человеку поесть. А то его будто голодом морили целый месяц.

– Да, но всё-таки, тётя Фанни, пусть он скажет! Интересно же...

– Слушай, что тебе говорит твоя тётя! – прервал Дика дядя Квентин. – Если тебе говорят не приставать, так ты и не приставай! Не всё ли тебе равно, где я работаю?

– Да нет, мне-то всё равно, – начал было оправдываться Дик, – но просто любопытно. Мы уже осмотрели весь остров.

– Ну, значит, не весь, – сказал дядя Квентин и взял булочку с джемом. – Одни вы такие умные, да? Ан нет, есть кто-то и поумнее вас, – и тут он, довольный, рассмеялся. Но потом сразу рассердился. – Джордж, убери отсюда собаку! Она дышит мне прямо в шею. Господи, что за попрошайка такая!

Джордж оттащила Тимоти подальше от отца, а потом посмотрела на свою мать. Та всё это время с тревогой следила, как муж поглощает последние бутерброды. Ей, конечно, не было жалко еды, но она тревожилась за своего мужа, который явно недоедал, живя на острове один. За ним совершенно некому здесь ухаживать!

– Квентин, а может, ты всё-таки бросишь эту затею и вернёшься домой? – робко спросила тётя Фанни. – Ведь одному жить на острове небезопасно. Или вдруг кто-нибудь захочет украсть твоё открытие, как это бывало раньше?

– Не, никто не украдёт, – беззаботно ответил муж. – По морю никто не попадёт, а по воздуху тем более. Остров слишком маленький, чтобы тут мог приземлиться самолёт.

– Квентин, но ты должен хоть как-то мне сообщать, что у тебя всё в порядке. Допустим, два раза, утром и вечером. Чтобы я зря не волновалась.

– Да, дядя Квентин, – поддержал идею Джулиан. – А что, если вы будете подавать нам какие-нибудь сигналы дважды в день?

– Иначе я просто сойду с ума от страха за тебя, – сказала тётя Фанни, затем достала платочек и приложила его к глазам.

– А то нам придётся приезжать сюда дважды в день и проверять, как вы тут живёте, – продолжила атаку Энн.

– О нет! – воскликнул в ужасе дядя Квентин. – Я лучше буду утром и вечером подавать вам сигналы. С башни. Они будут означать, что у меня всё хорошо. Мне всё равно нужно каждые двенадцать часов подниматься туда перенастраивать систему. Я буду вам сигналить в пол-одиннадцатого утром и вечером.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.